

УДК 811.161.1'37

ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Г. М. Шипицына

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
Shipitsina@bsu.edu.ru*

В статье определены разновидности внутренней структуры лексико-семантических групп имён прилагательных русского языка. Проанализированы типы противопоставлений в составе лексико-семантических групп, выявлена зависимость структуры таких групп от семантики и количества входящих в них единиц.

Ключевые слова: семантика, лексико-семантическая группа, парадигма, системность, оппозиция, имя прилагательное.

Имена прилагательные русского языка могут рассматриваться в целом как лексико-семантическая подсистема, состоящая из иерархически соподчиненных дискретных единиц – семантических классов, семантических подклассов или лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), лексем, семем (или лексико-семантических вариантов) и сем с незамкнутой структурой и диффузными границами. Семантическое устройство этих единиц обусловлено действием признаков системности, проявляющихся в специфической для языковой семантики форме. Основной чертой системно организованного объекта является его внутренняя упорядоченность. «Объект становится внутренне упорядоченным, т.е. системой, в результате такого усложнения взаимосвязей между составляющими, которое ведет к появлению внутренней организации. Совершенно очевидно, что установление системного характера объекта предполагает выявление в составе целого связей между дискретными частями целого» [1, с. 15]. В данной статье мы в парадигматическом аспекте рассмотрим структурную организацию ЛСГ, члены (семемы) которой специализируются на характеристике человека (антропонимические). Целью исследования является обнаружение специфики в формах проявления системных отношений в ЛСГ имен прилагательных в их взаимосвязи и развитии, в выявлении глубинных, скрытых от непосредственного наблюдения, закономерностей, определяющих состав и функции дискретных элементов этих групп. Мы разделяем точку зрения многих лингвистов, сформулированную В. В. Веселитским: «При всей плодотворности исследований, прослеживающих историю отдельных слов, они имеют лишь вспомогательное значение для системного изучения словарного состава языка. Слово реально существует во взаимосвязи, и историческая лексикология может строить свои выводы прежде всего на исследовании соотносительных рядов и групп лексики, в этом состоит, мне кажется, основной акцент системного начала в лексикологии» [2, с. 15]. Изучение структурной организации лексики проливает свет и на функциональные свойства слов (и их семем), поскольку «структура языка небезразлична для целей общения» [3, с. 154].

По сравнению с семантическими классами, ЛСГ представляют собой парадигмы меньшего ранга, по структуре они проще и определеннее. Их инвариантное значение обычно выражается семемным центром ЛСГ, члены которого оказываются словарными идентификаторами значений для всех остальных семем этой же ЛСГ. По структурно-парадигматическому значению ЛСГ одного и того же семантического класса образуют сложную парадигму: все ЛСГ обладают общими (интегральными) архисемами класса, а также имеют наборы дифференциальных сем разного статуса. По структурной организации лексико-семантическая подсистема имен прилагательных организована по типу сложных систем, так как она обладает несколькими разновидностями своей структуры.

Характер структурной организации ЛСГ зависит от количества входящих в ЛСГ семем (ЛСГ мы выделяем по разработанной нами методике [4], номера семем и их дефиниции определены по МАС-2). Самые мелкие ЛСГ представлены не менее, чем двумя членами, образующими бинарную оппозицию: *женатый – холостой, заразный – незаразный, курящий – некурящий*. У имен прилагательных очень развита лексическая синонимия. Небольшие ЛСГ могут состоять из одного синонимического ряда семем, имеющих ограниченную сочетаемость. Например, *задушевный-1, близкий-4, закадычный-0 (друг, приятель); озорной-1, проказливый-1, балованный-0 (мальчи, ребенок)*. Построение ЛСГ этого типа объясняется особенностями определяемого референта. В данном случае мы имеем форму референтного уровня ограничения сочетаемости слова (по терминологии Н. Д. Арутюновой [5, с. 66]). Референт предполагает ограниченный набор характерных признаков, взятых в строго определенной концентрации и силе проявления. Переход через эту ступень может привести к изменению референта. Например, признак «чрезвычайно близкий», то есть близкий в большей степени, чем это выражено в семеме *близкий-4*, номинируется другими прилагательными – *родной-1, кровный-1*. Но эти прилагательные уже требуют другого существительного в качестве лексико-синтаксического определяемого в словосочетании, например, *брат, сестра, отец*. В словосочетаниях рассматриваемого типа существует большая смысловая общность между компонентами, чем в обычных случаях, что выражается в наличии общих синтагмем (в терминологии В. Г. Гака [6]).

Прочие разновидности парадигм характерны для прилагательных с более свободной сочетаемостью, то есть такими, которые имеют общую сочетаемость на уровне лексико-грамматического класса слов. В нескольких ЛСГ все семемы объединены в два синонимических ряда, находящихся в антонимических отношениях по типу привативной оппозиции. Противопоставление в них организуется бинарным отношением рядов к одной и той же семеме, составляющей ядро денотативного содержания слова. С помощью этой семемы ЛСГ в своем значении отражают определенный факт действительности, причем, этот факт социально очерчен в сфере и границах проявления, или «узаконен» экстралингвистическими моментами своего денотативного содержания. Это обстоятельство исключает возможность появления ступеней градации признака в лексико-семантической парадигме. Члены оппозиции характеризуются наличием или отсутствием ядерной семемы такого типа. В ЛСГ с парадигмой привативного типа объединяются прилагательные, характеризующие человека с позиций общественных институтов – закона, морали, верований, семьи, быта и т. п. Например, ЛСГ с ядерной семемой «вера в бога»:

- 1-й ряд: *богочестивый-0, верующий-2, религиозный-3;*
- 2-й ряд: *безбожный-1, неверующий-1, нерелигиозный-2.*

ЛСГ из трех и более синонимических рядов организованы по принципу градуальных (ведущий тип) и эквивалентных (вспомогательный тип) оппозиций. Рассмотрим ЛСГ с оппозициями градуального типа.

Парадигмы градуального типа представляют собой многоступенчатую корреляцию синонимических рядов, имеющих качественную общность и различающихся количественной мерой одного и того же признака от ряда к ряду внутри парадигмы. То, что градуальная оппозиция является ведущей формой структурной организации рассматриваемой лексико-семантической подсистемы, объясняется ее коммуникативными функциями. Ведь в конечном счете все качества отдельного человека оказываются важными не только для него самого, но и для других людей. У носителей языка существует необходимость не только назвать то или иное качество человека, но и как можно точнее определить меру этого качества, степень или силу и форму его проявления. В градуальных парадигмах место каждой из семем определяется ее количественным потенциалом в выражении признака, потому ряды семем с одинаковой мерой (концентрацией) признака оказываются максимально сближенными по значению

вплоть до полного совпадения их сигнификативного содержания. Например, ЛСГ «больной – здоровый»:

- 1-й ряд: *сильный-1, мощный-1, дюжий-0, могучий-1, семижильный-0;*
- 2-й ряд: *здоровый-1, крепкий-2, живучий-1, выносливый-0, бодрый-0, ядреный-2, свежий-6;*
- 3-й ряд: *нездоровый-1, хилый-0, некрепкий-2, дряхлый-0, маломощный-1, малосильный-1, жидкий-5, тщедушный-0, худосочный-0, субтильный-1, хлипкий-2, хлюпкий-3, щуплый-1, расслабленный-2, слабый-1;*
- 4-й ряд: *болезненный-1, больной-0, недужный-0, немощный-0, чахлый-2, хворый-0, разбитый-7, обессиленный-0, бессильный-1, беспомощный-0, полубольной-0;*
- 5-й ряд: *плох-4, тяжелый-7, трудный-3, опасный-3* (в сочетании со словом *больной*).

Количественная мера часто включается в толкование лексических значений слов, поэтому степень градации можно установить сопоставлением словарных дефиниций у членов ЛСГ, например, в ЛСГ «полезный – вредный» словарные идентификаторы базируются на ядерных, общих для ряда семем семах:

- 1-й ряд: *незаменимый-1, ценный-3* (словарный идентификатор – «архинужный, без него нельзя обойтись»);
- 2-й ряд: *нужный-0, необходимый-1* (словарный идентификатор – «такой, в котором есть потребность»);
- 3-й ряд: *полезный-1* (словарный идентификатор – «приносит пользу, но крайне необходимым не является»);
- 4-й ряд: *малоценный-0* (словарный идентификатор – «не очень нужный»);
- 5-й ряд: *лишний-2, ненужный-0, бесполезный-1* (словарный идентификатор – «такой, которым необязательно пользоваться»);
- 6-й ряд: *вредный-1* (словарный идентификатор – «такой, который приносит вред, им нельзя пользоваться»).

По характеру коррелятивного признака градуальные парадигмы антропонимических прилагательных мы делим на два типа: 1) парадигмы количественной градации и 2) парадигмы интенсивности проявления признака. Рассмотрим каждую из этих типов.

1. Парадигмы количественной градации.

Они характерны для ЛСГ семем, определяющих внешние черты человека. Внутригрупповое противопоставление основано на изменении количества или меры того, что определяет денотативную сущность значения. Например, ЛСГ «молодой – старый» состоит из рядов семем, противопоставленных количественными вариантами ядерной семы «возраст»:

- 1-й ряд: *новорожденный-1, грудной-2;*
- 2-й ряд: *маленький-4, малолетний-0;*
- 3-й ряд: *юный-2, желторотый-2, мальи-4;*
- 4-й ряд: *незрелый-2, зеленый-5, молодой-1, несовершеннолетний-0;*
- 5-й ряд: *совершеннолетний-0, великовозрастный-0, возмужалый-0, взрослый-1, большой-4;*
- 6-й ряд: *немолодой-0, зрелый-2;*
- 7-й ряд: *солидный-3, пожилой-0;*
- 8-й ряд: *старый-1, престарелый-0, старообразный-0, перезрелый-2;*
- 9-й ряд: *увядший-3, дряхлый-0.*

В группах такого типа количественная градация поддержана спецификой лексического значения семем, в котором отражается осознанная и в известной степени социально определенная мера признака относительно объективно существующей точки отсчета его количества. Вывод Е. М. Вольф: «значение многих качественных прилагательных ориентировано на имплицитную точку отсчета, которая, очевидно, имеется в общем фонде знаний говорящего и слушающего. Этой точкой отсчета является

усредненная ситуация, «нормальное, обычное положение вещей» [7, с. 60]. Точка отсчета количества признака необязательно бывает так строго очерчена, однако она достаточно определена в социальном и историческом плане.

Во многих парадигмах инвариантное значение семем не связано такой объективно существующей точкой отсчета количества признака. Смысловое содержание семем таких групп определяется их местом в лексико-семантических парадигмах, то есть системно обусловлено. Это место исторически подвижно, поскольку именно такие группы не являются замкнутыми и всегда могут увеличить свой состав, даже прибавить ступень градации признака в градуальных рядах. Например, одна из таких парадигм просматривается в ЛСГ «красивый (-ая) – уродливый (-ая)»:

– 1-й ряд: *невиданная-0 (красавица), божественная-3, неотразимая-3, обольстительная-0, великолепная-1, великолепная-2, дивная-2, блистательная-2, ослепительная-2, блестящая-3, небесная-3, волшебная-3, царская-3, отменная-1, первейшая-2;*

– 2-й ряд: *обаятельная-0, аппетитная-1, соблазнительная-1, прелестная-0, сахарная-3, сладкая-5, эффектная-0, совершенная-1, прекрасная-1, очаровательная-0, чудная-2, восхитительная-0, чистопробная-0, превосходная-1, роскошная-3, наилучшая-0, обворожительная-0;*

– 3-й ряд: *хорошенькая-1, интересная-2, благовидная-1, красная-3 (устар.), привлекательная-0, красивая-1, приятная-2, притягательная-0, миленькая-1, симпатичная-0, миловидная-0, пленительная-0;*

– 4-й ряд: *недурна-2;*

– 5-й ряд: *неуродливая-0, небезобразная-0;*

– 6-й ряд: *дурна-2, непригожая-1, некрасивая-1, непривлекательная-0, невидная-3, невзрачная-0, неказистая-0, неприглядная-0, неинтересная-2;*

– 7-й ряд: *скверная-2, убогая-1, уродливая-1, уродливая-2, безобразная-1.*

2. Парадигмы интенсивности проявления признака.

Такие парадигмы в большей степени характерны для ЛСГ, описывающих сферу эмоций и чувств человека. Семемы подобных парадигм внутри рядов уже имеют некоторое семантическое своеобразие по сравнению друг с другом и потому на ступенях градации легко начинают новые ряды противопоставлений. Если парадигмы количественной градации создаются противопоставлением центральных сем в смысловой структуре семем, то в парадигмах этого типа, вследствие сложности и разнообразия семного набора в структуре значений семем, в оппозиционные отношения на определенных ступенях градации вступают периферийные семы значений семем. Частичное совпадение смысловых объемов у членов ЛСГ наблюдается в связи с тем, что периферийная сема увеличивается в своем влиянии на значение слова и образует порожденное этим усилением ответвление подгрупп семем внутри ЛСГ. Это приводит к тому, что некоторые ЛСГ, в частности, ЛСГ эмоционального содержания, в своей организации совмещают градуальные оппозиции с эквиолентными.

Особое строение ЛСГ со значением эмоциональной деятельности человека позволяет средствами уже этой подсистемы языка обозначить необыкновенное разнообразие, сложность гаммы чувств и эмоций, где отдельные эмоциональные проявления оказываются на грани различных, иногда противоположных чувств. Примером парадигмы градуального типа с интенсивностью проявления признака может служить ЛСГ «скучный – веселый»:

– 1-й ряд: *веселый-1, жизнерадостный-0, оживленный-2, неунывающий-0, жизнелюбивый-0, разбитной-0, разгульный-2;*

– 2-й ряд: *скучный-1, унылый-1, невеселый-1, грустный-1, печальный-1, постный-3, кислый-3, туманный-4, нерадостный-0, кручинный-0, тоскливый-1;*

– 3-й ряд: *мрачный-3, угрюмый-1, хмурый-1, насулпленный-3, надутый-5, сумрачный-2, нахмуренный-3;*

– 4-й ряд: *удрученный-2, потерянный-4, расстроенный-6, угнетенный-3, отчаянный-1, подавленный-1, скорбный-1*;

– 5-й особый ряд: *меланхолический-2, безрадостный-0, томный-1*.

В этой ЛСГ последний ряд семем образует особую подгруппу в результате специализации сем «испытывать хандру», «отсутствие радости», «устало-нежный», которые по отношению к центру ЛСГ «скучный – веселый» являются периферийными семантическими признаками. Такая специализация отдельных сем определила место этих трех семем в парадигме: оно на границе с другими ЛСГ, так как в их смысловом объеме совмещены признаки разных ЛСГ.

Своеобразие структурной организации характерно также для ЛСГ, определяющих человека по его внешности, бросающимся в глаза особенностям, не связанным с проникновением в сущностные черты личности – внешний вид, прическа, фигура, части тела, черты лица и т.п. В таких группах на определенных ступенях градации возникает оппозиционный пучок членов ЛСГ, передающих разные аспекты денотативного значения, характерного для ЛСГ. Например, ЛСГ со смысловым стержнем «не одет – одет – как именно одет»:

– 1-й ряд: *голый-1, нагой-1, раздетый-2, обнаженный-1*;

– 2-й ряд: *полунагой-0, полубнаженный-0, полуголый-0, полураздетый-0*;

– 3-й ряд: *одетый-1*.

По отношению к семеме одетый-1 из 3-го ряда имеется особая подгруппа семем, полностью вобравшая в свою смысловую структуру семный состав этой семемы и соединившая его с различными дифференциальными в том числе уникальными семами, характерными для семем из этой подгруппы и других ЛСГ. Это 4-й и 5-й ряды данной ЛСГ:

– 4-й ряд: *расхристанный-0, бескусный-2*;

– 5-й ряд: *элегантный-0, модный-2, фасонистый-2, франтоватый-2, щеголеватый-2, прилизанный-2, разодетый-2, расфранченный-0, шикарный-2, расфуфыренный-0*.

Для этих рядов дальнейшее развитие признака не исключено. В частности, их семемы продолжают градацию: для семемы *бескусный-2* оппозитивом будет семема *пошлый-2*, которая в свою очередь находится в градуальных оппозиционных отношениях с семемой *вульгарный-1*; для семемы *модный-2* есть оппозитив с усиленной концентрацией этого признака: семема *стильный-2* со значением «утрировано модный»; для семемы *элегантный-0* имеется оппозитив *изысканный-2*. Таким образом, в рассматриваемой ЛСГ с архисемой «одежда» есть дополнительные ряды градуальных противопоставлений, однако они взаимодействуют только с отдельными семемами предыдущего ряда, а не с рядом семем в целом, как это мы наблюдали в ЛСГ с парадигмами чисто количественной градации. По отношению же к рядам в целом можно утверждать, что на 3-м ряде в ЛСГ (семема *одетый-1*) градуальная оппозиция в чистом виде завершается: с 4-го ряда, имеющего архисему «как именно одет», начинается оппозиция иного типа: частично эквиполентная, частично – родовая. Во всяком случае последние ряды семем характеризуются значительным своеобразием их семной наполненности по отношению к смысловому стержню парадигмы. Таким образом, в наблюдаемой ЛСГ мы встречаемся со сложным ее парадигматическим устройством, характеризующимся совмещением парадигм разного типа в одной и той же ЛСГ.

Градуальная оппозиция может быть составной частью сложных парадигм гипонимического типа. При этом вокруг одной темы образуется поле признаков, характеризующих предмет (человека) по его отдельной части тела, органу и т.п. Например, парадигма с архисемой «глаза» состоит из нескольких видов лексических парадигм:

Из градуальной парадигмы относительно семы «функция»: *слепой-1 – близорукий-1 – подслеповатый-1 – зрячий-0 – глазастый-2 – остроглазый-0*; из эквиполентной оппозиции относительно семы «цвет глаз»: *кареглазый-0, синеглазый-0, голубоглазый-0, черноглазый-0, ясноглазый-2, темноглазый-0* и т. п.; из экви-

лентной оппозиции относительно сем «форма», «размер», «количество»: *кривой-5 – одноглазый-0 – косой-4 – косоглазый-1 – пучеглазый-0 – большеглазый-0 – узкоглазый-0 – глазастый-1*.

Столь же сложная парадигма в ЛСГ с архисемой «волосы». Она состоит из градуального ряда с противопоставлением признаков по количеству волос: *лысый-0, безволосый-0 – плешистый-0, зальсый-0 – волосатый-0*. Кроме того в ЛСГ есть подгруппы, сформировавшиеся на понятийной основе:

а) характеризующих человека по цвету волос: *седой-1, русый-0, белесый-1, белокурый-0, белобрысый-0, беловолосый-0, светловолосый-0, темноволосый-0, черноволосый-0*;

б) – по признаку «длина волос»: *длинноволосый-0, коротковолосый-0, стриженный-2, длиннокося-0*;

в) по признаку «прическа»: *косматый-2, кудлатый-0, лохматый-2, патлатый-0, прилизанный-2*.

Строение ЛСГ с парадигмами только градуального типа также разнообразно. Во многих таких ЛСГ отсчет количества признака ведется от ряда, передающего среднюю меру признака, существующую как социально принятая норма концентрации, как желаемый, нормальный уровень интенсивности качества. Это средняя мера может быть обозначена специальными словами (семемами) типа *нормальный, средний, неплохой, сносный* и т.п., входящими в состав ЛСГ. В таких парадигмах отсчет в обе стороны от центрального ряда заканчивается рядами наименований отрицательного качества человека как признака, не соответствующего норме в ту или другую сторону. Например, ЛСГ «толстый – тонкий»:

– средний ряд парадигмы, служащий точкой отсчета количества признака: *средний-1, нормальный-1, стройный-1*;

– 1-я ступень увеличения количества признака в семемах: *полный-5, дородный-0, солидный-5, упитанный-2, гладкий-3*;

– 2-я ступень градации этого признака в ряду семем с максимально увеличенным количеством этого признака: *толстый-2, жирный-2, тучный-1, тяжелый-3, раскормленный-2, расплывшийся-2, круглый-1* и т. п.

В противоположную от центрального ряда сторону идет градация этого же признака с отрицательным полюсом – уменьшение концентрации признака «полнота» с одновременным увеличением концентрации признака «худоба». 1-я ступень градации в ряду семем: *худой-0, тонкий-2, худощавый-0* и т.п. 2-ю ступень градации иллюстрирует ряд семем с насыщенным признаком «худоба»: *тощий-1, истощенный-2, изможденный-0, костлявый-1* и т. п.

В таких ЛСГ конечные ряды семем обозначают максимальную степень отступления от нормы в обе стороны градации. Ряды противопоставленных качеств связаны друг с другом контрастивными отношениями, а между ними располагается специальная «прокладка» со значением признака с усредненной его концентрацией.

В других случаях точка отсчета вербально не обозначена, а противопоставленные ряды «разрезают» группу на две части. С одной стороны ряды положительных признаков, а с другой – отрицательных. С помощью антонимов в лексических парадигмах осуществляется своеобразное размежевание семантических пространств – лексических микрообъединений. Насыщение качеством от ряда к ряду связано с созданием ситуации противоположности. Одни семы разрастаются, увеличивая свою концентрацию, что вызывает нейтрализацию сем противоположного качества. В результате такой «борьбы» противоположных сем в смысловой структуре семем в рамках ЛСГ происходит как бы отрицание отрицания: количественное увеличение какого-либо признака минует тот рубеж, когда признак уже утрачивает прежнюю сущность и переходит в свою противоположность. Перенасыщение положительного качества в таких парадигмах приводит к противоположной значимости для слова по закону перехода количества в качество, так как связано с «борьбой» противоположных сем в

смысловой структуре семемы. При этом отрицательное качество вытесняет положительное. При интенсификации же отрицательного качества преобразования их в положительное не происходит, потому что в смысловой структуре семем уже нет противоположных сем. В чисто отрицательном признаке, да еще концентрированном, уже нет сем положительной оценочной значимости: они были вытеснены на предыдущих ступенях градации.

В качестве выводов отмечаем следующее:

то, что ведущим типом структурного устройства ЛСГ являются парадигмы градуального типа, связано с глубокой внутренней взаимосвязью качественного и количественного начал в их семантике, а также многочисленностью синонимических рядов в ЛСГ, семемы которых характеризуются близостью денотативного содержания при различиях в количестве, силе проявления, яркости и другим показателям интенсификационных различий. Парадигматическая специфика ЛСГ оказывает влияние на характер и разветвленность системных связей семем (в частности, их синонимических и антонимических отношений). С другой стороны, тип оппозиционных отношений в ЛСГ обусловлен рядом системообразующих свойств, характерных для прилагательных в целом. Это зависимость их значений от опорного имени существительного, наличие бесконечных рядов семем с постепенным развитием признака, наличием повторяющихся сем в значениях семем различных ЛСГ и др.

Принцип структурности является ведущим системообразующим принципом в семантике имен прилагательных. Он проявляется в существовании разветвленной сети взаимосвязей и отношений между дискретными единицами лексико-семантической системы языка – семемами, лексемами, ЛСГ, семантическими классами и полями. В системном устройстве ЛСГ имен прилагательных ярко проявляется принцип структурности, что обусловлено качественно-количественной семантикой и денотативно-понятийными особенностями этой части речи. Градуальные парадигмы в большей степени характерны для прилагательных, традиционно относимых к разряду качественных, поскольку качественные прилагательные обозначают такой признак, который можно «измерить» количественно.

Список литературы

1. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 341 с.
2. Веселитский В. В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XII – нач. XIX вв. – М.: Наука, 1972. – 319 с.
3. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
4. Шипицына Г. М. Сущность категории «лексико-семантическая группа» и методика выделения лексико-семантических групп имен прилагательных // Проблемы изучения слова. – Свердловск: Изд-во Свердловского пединститута, 1975. – С. 14 – 36.
5. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
6. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 84 – 99.
7. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. – М.: Наука, 1978. – 200 с.

PARADIGMATIC STRUCTURE OF LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF ADJECTIVES IN RUSSIAN

G. M. Shipitsina

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Shipitsina@bsu.edu.ru*

The versions of structure of lexico-semantic groups of adjectives of Russian are defined in the article. Types of oppositions as a part of lexico-semantic groups are analyzed, dependence of structure of such groups on semantics and quantity of units entering into them is revealed.

Key words: adjective, semantics, lexico-semantic group, paradigm, systematics, opposition.